

А. В. ПИСЬМАРОВА
A. V. PISMAROVA

**РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ БУСЫ ИЗ КУРИЛОВСКОГО
«АНТСКОГО» КЛАДА (СУДЖАНСКИЙ РАЙОН, КУРСКАЯ
ОБЛАСТЬ)**

**EARLY MEDIEVAL BEADS FROM THE KURILOVKA «ANTES»
HOARD (SUDZHANSKY DISTRICT, KURSK REGION)**

Куриловский клад был обнаружен в 400 м к северо-востоку от окраины деревни Куриловка Суджанского района Курской области местными жителями в октябре 2007 г. Клад хранится в Курчатовском государственном областном краеведческом музее¹. Находка относится к кругу днепровских раннесредневековых кладов I группы или типа Мартыновского [Щеглова, 1990, с. 173]. Впервые этот вещевой комплекс был выделен А. А. Спицыным и обозначен как «древности антов» [Спицын, 1928, с. 492]. Данный термин продолжает использоваться исследователями, но только в качестве историографического. Культурная принадлежность этих кладов неоднократно становилась предметом дискуссий. Открытие колочинской и пеньковской археологических культур, на памятниках которой были обнаружены вещи упомянутых кладов, обусловили возможность решения этого вопроса, вероятно, в пользу славян [Гавритухин, Обломский, 1996, с. 145]. Ареал распространения кладов охватывает широкую территорию: Среднее и Нижнее Поднепровье, Среднее Подесенье, бассейны рек Псёл и Ворскла, Посеймье, Поосколье, Правобережье Дона и Левобережье реки Воронеж [Обломский, Родинкова, 2014, с. 388]. Хронологическая характеристика днепровских раннесредневековых кладов является предметом дискуссий: согласно первой точке зрения I группа кладов «древностей антов» датируется рубежом VI–VII/началом VII – серединой/третьей четвертью VII в. [Гавритухин, 1996, с. 95], согласно второй позиции, эти клады были сокрыты не позднее первой половины VII в. [Казанский, 2014а, с. 71–72].

Клад состоит из 119 целых и фрагментированных металлических изделий и 32 бусин (Рис. 1). Вещи клада делятся на элементы женского и мужского наряда и металлические слитки. Женские предметы представлены местными приднепровскими формами, часть из которых является специфическими местными вариантами [Родинкова, 2010, с. 84].

В коллекции стеклянных бус представлено 20 монохромных мелких бусин и 4

¹ Выражаю глубокую благодарность за возможность работать с материалом автору раскопок В. Е. Родинковой (ИА РАН, г. Москва) и главному хранителю Курчатовского государственного краеведческого музея Н. В. Воронцовой.

бусины миллефиори. Все мелкие бусины изготовлены из стеклянной трубочки, которая была вытянута и разрезана на отдельные изделия. Изделия имеют округлую форму ($d - 0,3\text{--}0,4$ см), пара бусин является многочастными, одна представляет собой пронизь ($l - 1,5$ см). Одна бусина молочного цвета, все остальные – зеленые, двух оттенков. Доли сдвоенных/строенных бус повторяют форму остальных монохромных изделий, что вполне логично, так как такие мелкие бусины могли быть изначально многочастными, доли которых между собой имеют, так называемые, «шейки». Такие перемычки формировались мастером с помощью формовочных щипцов. Затем в готовом виде доли бус отламывались, что подтверждается неровными шейками на бусинах. Изделия такого типа являются предметами массового производства и были широко распространены в течение долгого периода, как минимум с Античности до Средневековья. Так, например, тянутый бисер известен на памятниках Северного Причерноморья [Алексеева, 1978, с. 62], Прикамья [Голдина, 2010, с. 26], а также древнерусских памятников [Kuzina, 2016, p. 219].

Бусы-миллефиори представлены двумя типами. Первый тип – небольшие ($d - 1$ см, $h - 1,1$ см) округлые бусины, изготовленные посредством сварки 3 видов заготовок: красно-оранжевой монохромной палочки, отрезков полихромной палочки, которая представляет собой концентрический красно-желто-синий (начиная от центра) глазок и отрезков полихромных желто-зеленых палочек, имеющих вид зеленой основы с четырьмя желтоватыми точками. Такие бусы известны и в другихкладах типа «древности антов»: клад из Козиевки / Новой Одессы [Корзухина, 1996, с. 637, табл. 47: 5], Гапоновский клад [Мастыкова, 1996, с. 43–44], клад из Суджи-Замостья [Родинкова, Сапрыкина, Сычева, 2018, с. 135, рис. 4, 70], которые можно датировать временем от второй половины VI в. до середины VII в. Такие бусы известны в материалах погребения у с. Мохнач VI–VII вв. [Аксенов, Бабенко, 1998, с. 116, рис. 4, 4].

Аналогии встречаются на средневековых памятниках Юго-Западного Крыма: в нескольких погребениях на могильнике Лучистое, принадлежащем крымским готам. Например, в погребении 5 склепа 35 (600–700 гг.) [Айбабин, Хайрединова, 2008, с. 99], погребении 9 и 12 склепа 38 (600–650 гг.) [Айбабин, Хайрединова, 2008, с. 112, 114], в погребениях 1, 2 (650–700 гг.) [Айбабин, Хайрединова, 2014, с. 97–98], 3 (600–625 гг.) [Айбабин, Хайрединова, 2014, с. 100], 13–15 (625–650 гг.) [Айбабин, Хайрединова, 2014, с. 105–106] склепа 65. На могильниках Адым-Чокрак (погребения 7, 26, 32) [Bemmann et al., 2013, Taf. 4:10.1; 14:5; 20:4.1], Южный I (погребение 12), Южный II (погребение 8) [Bemmann et al., 2013, Taf. 41, 9; 52, 2], расположенных у южных склонов Мангупа (600–680 гг.) [Мастыкова, 2023, с. 197].

Подобные бусины известны в материалах некрополя Дюрсо, принадлежавшего готам-тетракситам, расположенного под Новороссийском: погребение 135 второй половины V – второй половины VII в. [Могильник Дюрсо, 2021, с. 232].

Аналогии представлены у лангобардов: могильник Чивидале-дель-Фриули (Cividale del Friuli) (последняя треть VII в.) [Лангобарды, 2018, с. 94, II.1], Имола

(Imola) (VI – первая половина VII вв.) [Cavallari, 2014, Fig. 4, 5-7]; Боргомазино (Borgomasino) (примерно первая половина VII вв.) [Ceretti, 2019/2020, Taf. XXIX, fig. 70].

Бусы миллефиори такого типа широко известны на аламанных памятниках в Германии: могильник Вайнгартэн (Weingarten) погребение 790 (570–650 гг.) [Theune-Vogt, 1990, S. 48], некрополь Шрэтцхайм (Schretzheim) погребения 40, 426 (545/50 – 565/70 гг.) и 206, 250, 513 (565 – 590/600 гг.) [Koch, 1977, Farbtafel 6, M.27-30, M.48-52]; а также в Швейцарии на памятнике Хюнэнберг-Мариачен (Hünenberg-Mariachen) второй половины VI–VII вв. [Bolliger, Hochuli, 1996, S. 95].

Кроме того, такие бусы широко известны на памятниках меровингского круга в Центральной и Западной Европе. Например, на памятниках Либенану и Дёрфердэн (Liebenau, Dörverden) [Siegmann, 2004, S. 326, PE3.3-01], некрополях Нижнего Рейна (Дюссельдорф, Хайнесберг, Юнкерсдорф и Мунгерсдорф (Dusseldorf, Heinsberg, Junkersdorf and Mungersdorf)) [Siegmond, 1995, typ 2.13], Хольцхайм и Окарбэн (Holzheim, Okarben) [Tiedmann, 2008, S. 246]. Согласно абсолютной хронологии древностей западной части меровингского королевства, разработанной на основе изучения 192 закрытых комплексов [Legoux, Périn, Vallet, 2016, p. 43], рассматриваемые бусы в большей степени относятся к фазе 2 раннемеровингского периода (520/530 – 560/570 гг.), хотя появляются несколько ранее и продолжают существовать позднее, до 600/610 гг. [Мастыкова, 2023, с. 197–198].

Подобные бусы имеются в коллекции ранневизантийского периода поселения Эж-Жаузе (Ej-Jaouzé) в Ливане [Мастыкова, 2023, с. 197], а также на скандинавских памятниках эпохи викингов: погребение 16(2) памятника Борнхольм (Bornholm) (650–700 гг.) [Jorgensen L., Nørgård Jorgensen A., 1997, Pl. 29, 2. P. 220], памятник Вёря-Капаркуллен (Vörä-Kaparkullen) [Koch, 1974, S. 498, Abb. 1].

В целом, общим периодом распространения бус-миллефиори этого типа является временной промежуток со второй половины VI в. по первую половину VII в. (Табл. 1), хотя они также известны среди более ранних и поздних материалов.

Второй тип бус миллефиори выделяется большим размером (d-3 см, h-3 см) и нестандартным сочетанием полихромных заготовок. Похожий тип бус известен на античных памятниках Северного Причерноморья [Алексеева, 1982, с. 44, табл. 49, 35-36], в раннесредневековых материалах Юго-Восточной Европы [Ковалевская, 2000, с. 83, МЕР 283], и в скандинавских памятниках эпохи викингов [Devlaux, 2017, S. 15; Callmer, 1977, color plate IV: G010-G012, G030-G032; Maixner, 2021, s. 175, fig.9.5.].

Названные типы бус имеют аналогичную технику изготовления (сварка в шахматном порядке отрезков полихромных палочек) и цветовую палитру (синий, красный, зелёный, жёлтый цвета), что определяют морфологическое сходство этих бус с экземпляром из Куриловского клада. Особенно похожа рассматриваемая бусина на изделия, широко распространенные на скандинавских памятниках «голубого периода» (VIII в.) [Maixner, 2021, s. 171], производство которых было обнаружено в Южной Швеции (Охус) и Юго-Западной Ютландии (Риббе) Maixner, 2021, S. 173].

Однако бусина из клада изготовлена из двух видов заготовок, сочетание которых не характерно для бус миллефиори скандинавских памятников (Maixner, 2021, fig. 9.3, S. 172). Первый тип заготовок представляет собой концентрические глазки, красно-жёлто-синего цвета (начиная от центра). Орнамент в виде таких глазков широко известен и не является уникальным. Отрезки второго типа полихромных заготовок имеют вид четырёх желтоватых крупных точек (кружков) нечеткой формы на зеленом фоне. Такие заготовки часто используются в качестве части бус миллефиори с красно-оранжевыми полосами по краям, что имеются в Куриловском кладе и описаны выше. В результате исследования бус-миллефиори Восточной Европы было выяснено, что данный тип декора не встречается на изделиях памятников Меровингского королевства [Письмарова, в печ.].

Вероятно, все бусы миллефиори из Куриловского клада могут иметь один центр изготовления, на что указывает единообразие их составных элементов. Широкое распространение бус миллефиори, подобных тем, что известны в Куриловском кладе, по всей видимости, отражает единые традиции их изготовления, либо общий центр производства. Кроме того, вероятно, могли существовать мастерские, занимающиеся изготовлением бус одного типа (например, миллефиори), на значительном расстоянии друг от друга, за пределами основного источника производства [Koch, 1974, S. 501]. Мастера-стеклоделы передавали знания либо мигрировали и самостоятельно создавали бусы на новых территориях. Такая модель распространения стеклоделательного ремесла и существование бус с отличным орнаментом на территории Восточной Европы может быть свидетельством функционирования отдельной мастерской, продукция которой поставлялась непосредственно в Восточную Европу.

Региональные особенности бус из стекла иллюстрирует также их цветовая палитра. Цвета стеклянных бус из Куриловского клада, типичны для изделий раннесредневековых днепровских кладов и несколько отличаются от цветовой палитры бус других раннесредневековых памятников. Так для меровингских и лангобардских памятников характерно преобладание оранжевого, красного (красно-коричневого) и белого цвета [Koch, 2001, S. 162; Liebertau, 2017, S. 80], а среди скандинавских бус особенно популярно использование желтого и синего цвета (Giostra, 2014. S. 165). Монохромные бусы из раннесредневековых днепровских кладов чаще всего зеленого цвета. Зеленый цвет почти всегда присутствует и на полихромных бусах разного типа из этих комплексов. Кроме того, для бус из комплексов типа «древности антов» типичными цветами являются синий, черный и красно-коричневый. Таким образом, очевидным является тот факт, что цветовая палитра стеклянных бус из Куриловского клада является отличительной особенностью изделий раннесредневековых днепровских кладов.

Кроме стеклянных бус в составе клада присутствуют 8 бусин из янтаря (Рис. 1), которые отличаются характерными признаками: красно-бурый цвет, трещиноватая поверхность и нечеткая форма. Эти характеристики указывают на возможную термическую обработку янтаря, что делает их менее устойчивыми и подверженными

образованию белесой корки. Такие бусины были распространены в различных регионах (Кавказ, Причерноморье, Верхнее Прикамье), и свидетельствуют о широком использовании янтаря в раннем Средневековье. При этом, с уверенностью определить источник сырья, на данный момент не представляется возможным. Большинство исследователей связывают происхождение янтаря, используемого для раннесредневековых украшений, с Прибалтикой, однако также известно, что в этот период были известны месторождения янтаря в Поднепровье. В. Б. Ковалевская на основе изучения бус Крыма и Кавказа выделила северное направление поступления янтаря на территорию Восточной Европы, объединяющее приднепровско-донецко-донские бассейны рек южной Европы через Западный Кавказ и Причерноморье [Ковалевская, 1998, с. 31].

Представляет определенный интерес попытка определить место бус в женском костюме (Рис. 2). Стоит учитывать, что в Куриловском кладе имеется несколько видов фибул, которые не составляют единый убор, однако можно предложить один из возможных вариантов костюма с использованием вещей раннесредневекового клада. Вопросу реконструкции костюма населения, оставившего клады типа «древности антов» посвящена работа О. А. Щегловой [Щеглова, 1999]. Учитывая факт существования связей днепровских племен с населением Юго-Западного Крыма, большое значение при рассмотрении наряда имеют исследования Э. А. Хайрединовой по реконструкции костюма варваров Юго-Западного Крыма [Хайрединова, 2000; 2002; Chajredinova, 2017]. Предложенные ей варианты костюма основаны на расположении вещей, зафиксированных *in situ* в могильниках Юго-Западного Крыма, а также сравнении с археологическими материалами германских племен на других территориях [Хайрединова, 2002, с. 53]. Учитывая результаты этих исследований и морфологию украшений, можно представить их вероятный способ использования. В составе Куриловского клада были обнаружены бусы из стекла и янтаря. Одна стеклянная бусина выделяется большим размером, что позволяет ее отнести к центральной фигуре ожерелья. Подобные крупные бусы интерпретируются в зарубежных исследованиях в качестве пряслиц, которые могли также выполнять роль амулета [Als Kleidung...[электронный ресурс]]. Кроме того, известны такие изделия, изготовленные в технике миллефиори, бытовавшие в меровингский период [Walter, 2008, S. 223–224]. Интерпретация функционального назначения этих украшений основывается на их расположении в погребении: если такое изделие располагалось в руке, у руки на уровне груди, справа или слева от тела, ниже бедра, или между ступнями, то, вероятно, оно использовалось в качестве рабочего инструмента, собственно пряслица. Расположение на уровне пояса, между бедер и на груди интерпретируется как использование таких крупных бус в качестве украшения (крепилось на пояс или украшало его) или амулета [Fundstück für den Monat... [электронный ресурс]].

Среди янтарных бус также имеется одно изделие, отличающееся большим размером и иной формой, что аналогичным образом создает вероятность его использования в качестве центральной бусины. Исходя из этого можно предположить, что

набор бус из Куриловского клада мог составлять два ожерелья. Причем бусы могли использоваться как в качестве шейного украшения, так и нагрудного, соединяя фибулы (Рис. 2).

*

*

*

Приведенные выше внешние параллели свидетельствуют о вовлеченности населения Среднего Поднепровья в экономические процессы раннего Средневековья. Распространение аналогий на значительных расстояниях может быть связано с существованием общего, возможно, средиземноморского источника, откуда поставлялись как отдельные изделия, так и готовые комплекты ожерелий, формирующие моду на женские украшения.

Особенности цветовой палитры и однородность заготовок бус-миллефиори позволяют предположить их производство в одной мастерской либо следование общим технологическим традициям. Относительно центров изготовления бус миллефиори существует несколько точек зрения: одни исследователи связывают такие изделия с традиционными территориями – Египтом [Kisa, 1908; Trowbridge 1930; Fremersdorf, 1955; Andrae, 1973] или Сирией [Zhouidi, 1958; Haevernick, 1968], согласно другой позиции, в римский период стеклоделие начинает распространяться далеко за пределы названных территорий, У. Кох связывает локализацию производства миллефиори в этот период с Северной Италией [Koch, 1974, S. 503]. В таком случае, согласно археологическим данным, бусы миллефиори имели два основных вектора распространения – на север, в Меровингское королевство и далее на территорию англо-саксов, скандинавов и на юго-восток, в Юго-Западный Крым, откуда они поступали на Кавказ и в Среднее Поднепровье [Письмарова, в печ.]. Среди материалов крымского могильника у с. Лучистое присутствуют аналогии всем известным бусам из «антских древностей» и Куриловского клада в частности (кроме крупной бусины с шахматным узором, которой не известно точных аналогий нигде).

О существовании взаимных связей между населением Юго-Западного Крыма и Поднепровья свидетельствует присутствие фибул днепровских типов в крымских могильниках [Щеглова, 1999, с. 295; Мастыкова, 2020, с. 285.], а также восточногерманское влияние (готское и гепидское) на формирование убора Среднего Поднепровья [Щеглова, 1999, с. 297; Гавритухин, 2004, с. 209; Казанский, 2014б, с. 186–193]. Вопрос о первоначальном источнике стеклянных бус Поднепровья остается открытым. Можно предположить, что бусы были средиземноморским импортом, так как факт существования ранневизантийского влияния на женский убор из днепровских раннесредневековых кладов подтверждается рядом вещей (например, антропо- и зооморфные фигурки, антропоморфные фибулы с изображениями павлинов) [см. Мастыкова, 2021]. Однако в силу того, что на сегодняшний день не обнаружено археологических данных, подтверждающих производство бус миллефиори (наиболее информативного типа из Куриловского клада) на какой-либо территории, попытка реконструкции путей их распростра-

нения является довольно условной. При этом факт поступления стеклянных бус в Поднепровье из Юго-Западного Крыма представляется наиболее вероятным.

Относительно источника янтарных бус также нет единого мнения. Наряду с традиционной точкой зрения о прибалтийском происхождении янтаря, проникающего на территорию Восточной Европы [Фурасев, 2010, с. 82; Голдина, 2010, с. 43; Ковалевская, 1998, с. 31], существует гипотеза о возможном использовании янтаря из месторождений Правобережной Украины [Володарец-Урбанович, Нестеровский, 2022, с. 51]. В этом случае поступление сырья в Юго-Западный Крым могло осуществляться с территории Поднепровья как водным путем по Днепру, так и сухопутными маршрутами через посредничество степных народов Северного Причерноморья [Мастыкова, 2020, с. 285].

Следует также учитывать возможность попадания бус в Поднепровье в составе готовых ожерелий вместе с их обладательницами в результате экзогамных браков (вероятное их существование отмечает М. М. Казанский, основываясь на анализе археологического материала [Казанский, 2014а, с. 48]).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.* Могильник у села Лучистое. Раскопки 1977, 1982–1984 Том I. Симферополь — Керчь, 2008. 334 с.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.* Могильник у села Лучистое. Раскопки 1984, 1986, 1991, 1993–1995 Том II. Симферополь — Керчь, 2014. 400 с.
- Аксенов В. С., Бабенко Л. И.* Погребение VI–VII века н. э. у села Мохнач // РА. 1998. № 3. С. 111–122.
- Алексеева Е. М.* Античные бусы Северного Причерноморья. (САИ; Вып. Г1-12). М.: Наука. 1978. 104 с.
- Алексеева Е. М.* Античные бусы Северного Причерноморья (САИ; Вып. Г1-12/3). М.: Наука. 1982. 95 с.
- Володарец-Урбанович Я. В., Нестеровский В. А.* Бурштинові намистини із слов'янських ранньосередньовічних пам'яток: аналіз джерельної бази // Археологія. 2022. №3. С. 32–57.
- Гавритухин И. О., Обломский А. М.* Днепровское Левобережье на заре средневековья: динамика историко-культурных процессов и клады // Гавритухин И.О., Обломский А.М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. (PCM, 3). М: ИА РАН. 1996. С. 140–148.
- Гавритухин И. О.* Датировка днепровских кладов первой группы методом синхронизации с древностями других территорий // Гавритухин И.О., Обломский А.М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. (PCM, 3). М: ИА РАН. 1996. С. 58–89.
- Голдина Е. В.* Бусы могильников неволинской культуры (конец IV–IX вв.). Ижевск. 2010. 264 с.
- Казанский М. М.* Археологическая ситуация в Среднем Поднепровья в VII в. // Проблемы взаимодействия населения Восточной Европы в эпоху Великого переселения народов. (PCM, 15). М., 2014а. С. 45–137.
- Казанский М. М.* Славяне и дунайские германцы в VI веке: свидетельства письменных источников и некоторые археологические данные. // Штрихи к портретам минувших эпох.

- Археология, история, этнография. Кн. (ММХIV) I / Отв. ред. Е. П. Токарева, В. Г. Лушин. Зимовники: Зимовниковский краеведческий музей, 2014. 20146. С. 175–200.
- Ковалевская В. Б. Хронология восточно–европейских древностей V–IX веков / В. Б. Ковалевская // Каменные бусы Кавказа и Крыма. М.: Наука. 1998. Вып. 1. 84 с.
- Ковалевская В. Б. Компьютерная обработка массового археологического материала из раннесредневековых памятников Евразии // Хронология восточноевропейских древностей V–IX вв. Вып. 2. Пущино: ОНТИ ПНЦ РАН. 2000. 364 с.
- Корзухина Г. Ф. Клады и случайные находки вещей круга «Древностей антов» в Среднем Поднепровье. Каталог памятников // МАИЭТ, вып. V. 1996. С. 352–425, 526–705.
- Лангобарды. Народ, изменивший историю: каталог выставки / Под ред. А. А. Иконникова-Галицкого. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. 2018. 464 с.
- Могильник Дюрсо. Каталог. Часть 1. Коллективная монография (Дмитриев А. В., Клемешов А. С., Малышев А. А., Мاستыкова А. В., Медникова М. Б.) / Под ред. А. А. Малышева. М.: ИА РАН. 2021. 448 с.
- Мастыкова А. В. Бусы // Гавритухин И. О., Обломский А. М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. (PCM, 3). М.: ИА РАН. 1996. С. 42–46.
- Мастыкова А. В. Хрустальная многогранная бусина с поселения Картамышево-3 и контакты Среднего Поднепровья с Северным Причерноморьем в VI–VII вв // Археологические вести. 2020. Вып. 28. С. 272–288.
- Мастыкова А. В. Славяне Среднего Поднепровья, Крым и Византия в VI–VII вв. // Словени и njihови суседи у 1. миленијуму н. е.: тезиси докладов. 2021. С. 83–84.
- Мастыкова А. В. Ранневизантийские бусы поселения Эж-Жаузе в Ливане // ΧΕΣΩΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XV Международный Византийский Семинар (Севастополь – Балаклава, 5–9 июня 2023 г.): материалы научной конференции, ИТ «АРИАЛ». 2023. С. 195–202.
- Обломский А. М., Родинкова В. Е. Этнокультурный перелом в Поднепровье в VII в. н. э. Хронология событий // КСИА. 2014. № 235. С. 381–404.
- Письмарова А. В. Раннесредневековые бусы миллефиори в Восточной Европе – в печ.
- Родинкова В. Е. Куриловский клад раннесредневекового времени // РА (4). 2010. С. 78–87.
- Родинкова В. Е., Сапрыкина И. А., Сычева С. А. Клад из Суджи-Замостья и проблема социокультурной интерпретации // РА (2). 2018. С. 130–147.
- Спицын А. А. Древности антов // Сборник статей в честь академика А. И. Соболевского. Л. С. 1928. С. 492–495.
- Фурасьев А. Г. Янтарь в эпоху Великого переселения народов. Конец IV–IX веков // Янтарь в древних культурах. Художественные произведения из собрания Эрмитажа: каталог выставки. / Под общ. научн. ред. М. Б. Пиотровского. СПб., 2010. С. 86–91.
- Хайрединова Э. А. Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 91–133.
- Хайрединова Э. А. Женский костюм варваров юго-западного Крыма в V — первой половине VI вв. // МАИЭТ. 2002. Вып. IX. С. 53–118.
- Щеглова О. А. О двух группах «древностей антов» в Среднем Поднепровье. / О. А. Щеглова // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Курск, 1990. С. 162–204.
- Щеглова О. А. Женский убор из кладов «древностей антов»: готское влияние или готское наследие? // Stratum plus. No 5. СПб.; Кишинев; Одесса. 1999. С. 287–312

- Als Kleidung noch wertvoll war – die Spinnwirtel aus Warendorf [электронный ресурс] // Blog des LWL-Museums für Archäologie und Kultur. URL: <https://www.lwl-landesmuseum-herne.de/de/blog/als-kleidung-noch-wertvoll-war-die-spinnwirtel-aus-warendorf/> (дата обращения: 20.01.25)
- Andrae R.* Mosaikaugenperlen. Untersuchungen zur Verbreitung und Datierung karolin-gerzeitlicher Millefioriglasperlen in Europa // *Acta Praehist. et Arch.* 1973. № 4. S. 101-198.
- Bemmann J., Schneider K., Gercen A., Černýš S., Mączyńska M., Urbaniak A., von Freeden U.* Die frühmittelalterlichen Gräberfelder von Adym-Čokrak, Južnyj I und Južnyj II am Fuße des Mangup. Mainz. 2013. 100 S.
- Bolliger S., Hochuli S.* «Vil Thotten Bein» und «Houptschüdelen»: Grabfunde des 6. und 7. Jahrhunderts n. Chr. aus dem Kanton Zug // *Archäologie der Schweiz: Mitteilungsblatt der Schweizerischen Gesellschaft für Ur- und Frühgeschichte* (19). 1996. S. 94–98.
- Callmer J.* Trade beads and bead trade in Scandinavia ca. 800–1000 A.D. // *Acta archaeologica Lundensia. Series in 4.* №11. Bonn–Lund. 1977. P. 208–217.
- Cavallari C.* Precenze longobarde in Emilia Romagna orientale: il punto sulla questione // *Necropoli longobarde in Italia. Castello del Buonconsiglio monumenti e collezione provinciali.* 2014. P. 380–401.
- Ceretti K.* Scavi archeologici a Testona di Moncalieri: storia, aggiornamenti, approfondimenti e confronti: dissertazione finale. 2019/2020. 186 p.
- Chajredinova E. A.* Frühmittelalterlicher Halsschmuck mit Kreuzanhängern von der südwestlichen Krim // *Mitteilungen zur christlichen Archäologie.* Wien: österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2017. Band 23. S. 63–91.
- Delvaux M. C.* Patterns of Scandinavian Bead Use between the Iron Age and the Viking Age, ca. 600–1000 C.E. // *BEADS: Journal of the Society of Bead Researchers* (29). 2017. P. 3–30.
- Fremersdorf F.* Das fränkische Reihengräberfeld Köln-Müngersdorf. Berlin. 1955. 167 s.
- Fundstück für den Monat Juli: Ein Wirtel aus Millefioriglas [электронный ресурс] // *Aschheim* (Seite von der Gemeinde). URL: <https://www.aschheim.de/kultur-freizeit/aschheimmuseum/fundstuecke-des-monats> (дата обращения: 20.01.25).
- Giostra C.* Il ducato longobardo di Ivrea: la grande Necropoli di Borgomasino // *La sezione archeologica del Museo Civico P.A. Garda.* 2014. P. 155-258
- Haevernick T. E.* Assyrisches Millefioriglas // *Staatliche Museen zu Berlin. Forschung und Berichte.* 1968. № 10. S. 63-70.
- Kisa A.* Das Glas im Altertume. Bd. 2. Leipzig. 1908. 692 s.
- Ttrowbridge M.* Philological Studies in Ancient Glass. Univ. Illinois, Stud. In Language and Literature 1930. Volume 13. Number 3-4. 239 p.
- Koch U.* Mediterrane und fränkische Glasperlen des 6. und 7. Jahrhunderts aus Finnland // *Studien zur Vor- und Frühgeschichtlichen Archäologie. Festschrift J. Werner.* München. 1974. S. 495-520.
- Koch U.* Das Reihengräberfeld bei Schretzheim. Germanische Denkmäler der Völkerwanderungszeit Ser. A. Vol. 13. Gehr. Mann: Berlin. 1977. 262 s.
- Koch U.* Das alamannisch-fränkische Gräberfeld bei Pledelsheim // *Forschungen und Berichte zur Vor- und Frühgeschichte in Baden-Württemberg.* Band 60. Landesamt für Denkmalpflege im Regierungspräsidium Stuttgart. 2001. 647 s.
- Kuzina I.* Glass beads in the northern regions of Rus': issues of trade routes and chronology // *Archeologia Polski, LXI.* 2016. P. 219–240.

- Jorgensen L., Nørgård Jorgensen A. Norre Sandegard Vest. A Cemetery from the 6th-8th Centuries on Bornholm. København. 1997. 243 p.
- Legoux R., Perin P., Vallet F. Chronologie normalisée du mobilier funéraire mérovingien entre Manche et Lorraine. Saint-Germain-en-Laye: Association française d'Archéologie mérovingienne. 2016. 71 p.
- Liebetrau S. Modeschmuck der Merowingerzeit: Perlen aus dem Mömlinger Gräberfeld // 1200 Jahre Mömlingen. 2017. S. 75–85.
- Maixner B. Urban Market Production and Coastal Trade in the Early Viking Age // Journal of Urban Archaeology. Volume 4. 2021. P.167–191
- Siegmann M. Bunte Pracht - Die Perlen der frühmittelalterlichen Gräberfelder von Liebenau, Kreis Nienburg/Weser und Dörverden, Kr. Verden/Aller: Chronologie der Gäber, Entwicklung und Trageweise des Perlenschmucks, Technik der Perlen. Teil 4. Beier & Beran. 2004. 907 s.
- Siegmund F. Merovingian Beads on the Lower Rhine // BEADS: Journal of the Society of Bead Researchers (7). 1995. P. 37–53.
- Theune-Vögt C. Chronologische Ergebnisse zu den Perlen aus dem alamannischen Graberfeld von Weingarten, Kr. Ravensburg // Kleine Schriften aus dem Vorgeschichtlichen Seminar Marburg 33. Universität Marburg: Marburg. 1990. 54 s.
- Thiedmann A. Die merowingerzeitlichen Grabfunde in der Wetterau // Materialien zur Vor- und Frühgeschichte von Hessen (24). 2008. 372 s.
- Walter S. Das frühmittelalterliche Gräberfeld von Mengen (Kr. Breisgau-Hochschwarzwald): Inaugural-Dissertation...2008. 792 S.
- Zouhdi B. Les verres mosaïques et millefiori. Du Musée National de Damas // Ann. du 3. congrès des journées internationales du verre. 1958. P. 47–58.

REFERENCES

- Aibabin A. I., Khairedinova E.A. *Mogil'nik u sela Luchistoe. Raskopki 1977, 1982–1984* [The Cemetery near Luchistoe Village. Excavations of 1977, 1982-1984]. Vol. 1. Simferopol, Kerch, 2008, 334 p.
- Aibabin A. I., Khairedinova E.A. *Mogil'nik u sela Luchistoe. Raskopki 1984, 1986, 1991, 1993–1995* [The Cemetery near Luchistoe Village. Excavations of 1984, 1986, 1991, 1993-1995]. Vol. 2. Simferopol, Kerch, 2014, 400 p.
- Aksenov V. S., Babenko L.I. Pogrebenie VI–VII veka n. e. u sela Mokhnach [Burial of the 6th-7th centuries AD near Mokhnach village]. *Rossiiskaia arkheologiya* [Russian Archaeology], 1998, no. 3, pp. 111-122.
- Alekseeva E. M. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia* [Ancient Beads of the Northern Black Sea Region]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 104 p.
- Alekseeva E. M. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia* [Ancient Beads of the Northern Black Sea Region]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 95 p.
- Volodarets-Urbanovich Ya. V., Nesterovskiy V.A. Burshtynovi namystyny iz slov'ianskykh rann'oseredn'ovichnykh pam'iatok: analiz dzherel'noi bazy [Amber beads from Slavic early medieval sites: analysis of the source base]. *Arkheolohiya* [Archaeology], 2022, no. 3, pp. 32-57.
- Gavritukhin I. O., Oblomskii A.M. Dneprovskoe Levoberezh'e na zare srednevekov'ia: dinamika istoriko-kul'turnykh protsessov i klady [The Dnieper Left Bank at the Dawn of the Middle Ages: Dynamics of Historical and Cultural Processes and Hoards]. In: *Gaponovskii klad*

- i ego kul'turno-istoricheskii kontekst* [Gaponovo Hoard and Its Cultural and Historical Context]. Moscow, IA RAN Publ., 1996, pp. 140-148.
- Gavritukhin I. O. Datirovka dneprovskikh kladov pervoi gruppy metodom sinkhronizatsii s drevnostiami drugikh territorii [Dating of the Dnieper hoards of the first group by synchronization method with antiquities of other territories]. In: *Gaponovskii klad i ego kul'turno-istoricheskii kontekst* [Gaponovo Hoard and Its Cultural and Historical Context]. Moscow, IA RAN Publ., 1996, pp. 58-89.
- Goldina E. V. *Busy mogil'nikov nevolinsko kul'tury (konets IV–IX vv.)* [Beads from the Cemeteries of Nevolino Culture (late 4th-9th centuries)]. Izhevsk, 2010, 264 p.
- Kazanskii M. M. Arkheologicheskaiia situatsiia v Srednem Podneprov'ia v VII v. [Archaeological situation in the Middle Dnieper region in the 7th century]. In: *Problemy vzaimodeistviia naseleniia Vostochnoi Evropy v epokhu Velikogo pereseleniia narodov* [Problems of Interaction between the Population of Eastern Europe during the Great Migration Period]. Moscow, 2014a, pp. 45-137.
- Kazanskii M. M. Slaviane i dunaiskie germantsy v VI veke: svidetel'stva pis'mennykh istochnikov i nekotorye arkheologicheskie dannye [Slavs and Danubian Germans in the 6th century: evidence from written sources and some archaeological data]. In: *Shtrikhi k portretam minuvshikh epokh. Arkheologiiia, istoriia, etnografiia* [Touches to the Portraits of Past Epochs. Archaeology, History, Ethnography]. Zimovniki, 2014b, pp. 175-200.
- Kovalevskaia V. B. *Khronologiia vostochno-evropeiskikh drevnostei V–IX vekov. Kamennye busy Kavkaza i Kryma* [Chronology of East European Antiquities of the 5th-9th Centuries. Stone Beads of the Caucasus and Crimea]. Moscow, Nauka Publ., 1998, vol. 1, 84 p.
- Kovalevskaia V. B. *Komp'yuternaia obrabotka massovogo arkheologicheskogo materiala iz rannesrednevekovykh pamiatnikov Evrazii* [Computer Processing of Mass Archaeological Material from Early Medieval Sites of Eurasia]. Pushchino, ONTI PNTs RAN Publ., 2000, 364 p.
- Korzukhina G. F. Klady i sluchainye nakhodki veshchei kruga «Drevnostei antov» v Srednem Podneprov'e. Katalog pamiatnikov [Hoards and random finds of items from the circle of «Antes antiquities» in the Middle Dnieper region. Catalogue of sites]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 1996, vol. 5, pp. 352-425, 526-705.
- Ikonnikov-Galitskii A. A. (Ed.). *Langobardy. Narod, izmenivshii istoriiu: katalog vystavki* [The Lombards. People Who Changed History: Exhibition Catalog]. St. Petersburg, State Hermitage Publ., 2018, 464 p.
- Malyshev A. A. (Ed.). *Mogil'nik Diurso. Katalog* [Durso Cemetery. Catalog]. Part 1. Moscow, IA RAN Publ., 2021, 448 p.
- Mastykova A. V. Busy [Beads]. In: *Gaponovskii klad i ego kul'turno-istoricheskii kontekst* [Gaponovo Hoard and Its Cultural and Historical Context]. Moscow, IA RAN Publ., 1996, pp. 42-46.
- Mastykova A. V. Khrustal'naia mnogogrannaia busina s poseleniia Kartamyshevo-3 i kontakty Srednego Podneprov'ia s Severnym Prichernomor'em v VI–VII vv. [Crystal polyhedral bead from the Kartamyshevo-3 settlement and contacts of the Middle Dnieper region with the Northern Black Sea region in the 6th-7th centuries]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological News], 2020, vol. 28, pp. 272-288.
- Mastykova A. V. Slaviane Srednego Podneprov'ia, Krym i Vizantiia v VI–VII vv. [Slavs of the

- Middle Dnieper region, Crimea and Byzantium in the 6th-7th centuries]. *Sloveni i njihovi susedi u 1. milenijumu n. e.: tezisy dokladov* [Slovenes and Their Neighbors in the 1st Millennium AD: Abstracts], 2021, pp. 83-84.
- Mastykova A. V. Rannevizantijskie busy poseleniia Ezh-Zhauze v Livane [Early Byzantine beads from the Ej-Jaouzé settlement in Lebanon]. *ΧΕΣΩΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperia i polis. XV Mezhdunarodnyi Vizantiiskii Seminar* [ΧΕΣΩΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Polis. XV International Byzantine Seminar], Sevastopol, Balaklava, 2023, pp. 195-202.
- Oblomskii A. M., Rodinkova V.E. Etnokul'turnyi perelom v Podneprov'e v VII v. n. e. Khronologiiia sobytii [Ethnocultural break in the Dnieper region in the 7th century AD. Chronology of events]. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2014, no. 235, pp. 381-404.
- Pismarova A. V. Rannesrednevekoveye busy millefiori v Vostochnoi Evrope [Early medieval millefiori beads in Eastern Europe]. In press.
- Rodinkova V. E. Kurilovskii klad rannesrednevekovogo vremeni [Kurilovka hoard of the early medieval period]. *Rossiiskaia arkheologiiia* [Russian Archaeology], 2010, no. 4, pp. 78-87.
- Rodinkova V. E., Saprykina I. A., Sycheva S. A. Klad iz Sudzhi-Zamost'ia i problema sotsiokul'turnoi interpretatsii [The hoard from Sudzha-Zamostye and the problem of sociocultural interpretation]. *Rossiiskaia arkheologiiia* [Russian Archaeology], 2018, no. 2, pp. 130-147.
- Spitsyn A. A. Drevnosti antov [Antiquities of the Antes]. In: *Sbornik statei v chest' akademika A.I. Sobolevskogo* [Collection of Articles in Honor of Academician A.I. Sobolevsky]. Leningrad, 1928, pp. 492-495.
- Furas'ev A. G. Iantar' v epokhu Velikogo pereseleniia narodov. Konets IV–IX vek [Amber in the Great Migration Period. Late 4th-9th century]. In: *Iantar' v drevnikh kul'turakh. Khudozhestvennye proizvedeniia iz sobraniia Ermitazha: katalog vystavki* [Amber in Ancient Cultures. Art Works from the Hermitage Collection: Exhibition Catalog]. St. Petersburg, 2010, pp. 86-91.
- Khairedinova E. A. Zhenskii kostium s iuzhnokrymskimi orlinogolovymi priazhkami [Female costume with South Crimean eagle-headed buckles]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2000, vol. 7, pp. 91-133.
- Khairedinova E. A. Zhenskii kostium varvarov iugo-zapadnogo Kryma v V — pervoi polovine VI vv. [Female costume of barbarians in southwestern Crimea in the 5th — first half of the 6th century]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2002, vol. 9, pp. 53-118.
- Shcheglova O. A. O dvukh gruppakh «drevnostei antov» v Srednem Podneprov'e [About two groups of «Antes antiquities» in the Middle Dnieper region]. In: *Materialy i issledovaniia po arkheologii Dneprovskogo Levoberezh'ia* [Materials and Research on the Archaeology of the Dnieper Left Bank]. Kursk, 1990, pp. 162-204.
- Shcheglova O. A. Zhenskii ubor iz kladov «drevnostei antov»: gotskoe vliianie ili gotskoe nasledie? [Female attire from the hoards of «Antes antiquities»: Gothic influence or Gothic heritage?]. *Stratum plus*, 1999, no. 5, pp. 287-312.
- Als Kleidung noch wertvoll war – die Spinnwirtel aus Warendorf. *Blog des LWL-Museums für Archäologie und Kultur*. Available at: <https://www.lwl-landesmuseum-herne.de/de/blog/als-kleidung-noch-wertvoll-war-die-spinnwirtel-aus-warendorf/> (accessed: 20.01.2025).
- Andrae R. Mosaikaugenperlen. Untersuchungen zur Verbreitung und Datierung karolingerzeitlicher Millefioriglasperlen in Europa. *Acta Praehistorica et Archaeologica*, 1973, no. 4, pp. 101-198.

- Bemmann J., Schneider K., Gercen A., Černyš S., Mączyńska M., Urbaniak A., von Freeden U. *Die frühmittelalterlichen Gräberfelder von Adym-Čokrak, Južnyj I und Južnyj II am Fuße des Mangup*. Mainz, 2013, 100 p.
- Bolliger S., Hochuli S. «Vil Thotten Bein» und «Houptschüdelen»: Grabfunde des 6. und 7. Jahrhunderts n. Chr. aus dem Kanton Zug. *Archäologie der Schweiz: Mitteilungsblatt der Schweizerischen Gesellschaft für Ur- und Frühgeschichte*, 1996, no. 19, pp. 94-98.
- Callmer J. Trade beads and bead trade in Scandinavia ca. 800-1000 A.D. *Acta archaeologica Lundensia*, Series 4, 1977, no. 11, pp. 208-217.
- Cavallari C. Precenze longobarde in Emilia Romagna orientale: il punto sulla questione. In: *Necropoli longobarde in Italia*. Castello del Buonconsiglio monumenti e collezione provinciali, 2014, pp.380-401.
- Ceretti K. *Scavi archeologici a Testona di Moncalieri: storia, aggiornamenti, approfondimenti e confronti*. Dissertazione finale, 2019/2020, 186 p.
- Chajredinova E.A. Frühmittelalterlicher Halsschmuck mit Kreuzanhängern von der südwestlichen Krim. *Mitteilungen zur christlichen Archäologie*, 2017, Band 23, pp. 63-91.
- Delvaux M.C. Patterns of Scandinavian Bead Use between the Iron Age and the Viking Age, ca. 600-1000 C.E. *BEADS: Journal of the Society of Bead Researchers*, 2017, no. 29, pp. 3-30.
- Fremsdorf F. *Das fränkische Reihengräberfeld Köln-Müngersdorf*. Berlin, 1955, 167 p.
- Fundstück für den Monat Juli: Ein Wirtel aus Millefioriglas. *Aschheim (Seite von der Gemeinde)*. Available at: <https://www.aschheim.de/kultur-freizeit/aschheimuseum/fundstuecke-des-monats> (accessed: 20.01.2025).
- Giostra C. Il ducato longobardo di Ivrea: la grande Necropoli di Borgomasino. In: *La sezione archeologica del Museo Civico P.A. Garda*, 2014, pp. 155-258.
- Haevernick T.E. Assyrisches Millefioriglas. *Staatliche Museen zu Berlin. Forschungen und Berichte*, 1968, no. 10, pp. 63-70.
- Kisa A. *Das Glas im Altertume*. Bd. 2. Leipzig, 1908, 692 p.
- Koch U. Mediterrane und fränkische Glasperlen des 6. und 7. Jahrhunderts aus Finnland. In: *Studien zur Vor- und Frühgeschichtlichen Archäologie. Festschrift J. Werner*. München, 1974, pp. 495-520.
- Koch U. *Das Reihengraberfeld bei Schretzheim. Germanische Denkmäler der Völkerwanderungszeit*. Ser. A. Vol. 13. Berlin, Gehr. Mann Publ., 1977, 262 p.
- Koch U. *Das alamannisch-fränkische Gräberfeld bei Pledelsheim*. Forschungen und Berichte zur Vor- und Frühgeschichte in Baden-Württemberg. Band 60. Stuttgart, Landesamt für Denkmalpflege im Regierungspräsidium, 2001, 647 p.
- Kuzina I. Glass beads in the northern regions of Rus': issues of trade routes and chronology. *Archeologia Polski*, 2016, vol. 61, pp. 219-240.
- Jorgensen L., Nørgård Jorgensen A. *Norre Sandegard Vest. A Cemetery from the 6th-8th Centuries on Bornholm*. København, 1997, 243 p.
- Legoux R., Perin P., Vallet F. *Chronologie normalisée du mobilier funéraire mérovingien entre Manche et Lorraine*. Saint-Germainen Laye, Association française d'Archéologie mérovingienne, 2016, 71 p.
- Liebetrau S. Modeschmuck der Merowingerzeit: Perlen aus dem Mömlinger Gräberfeld. In: *1200 Jahre Mömlingen*, 2017, pp. 75-85.
- Maixner B. Urban Market Production and Coastal Trade in the Early Viking Age. *Journal of Urban Archaeology*, 2021, vol. 4, pp. 167-191.

- Siegmann M. *Bunte Pracht - Die Perlen der frühmittelalterlichen Gräberfelder von Liebenau, Kreis Nienburg/Weser und Dörverden, Kr. Verden/Aller: Chronologie der Gäber, Entwicklung und Trageweise des Perlenschmucks, Technik der Perlen*. Teil 4. Beier & Beran, 2004, 907 p.
- Siegmund F. Merovingian Beads on the Lower Rhine. *BEADS: Journal of the Society of Bead Researchers*, 1995, no. 7, pp. 37-53.
- Theune-Vogt C. *Chronologische Ergebnisse zu den Perlen aus dem alamannischen Graberfeld von Weingarten, Kr. Ravensburg*. Kleine Schriften aus dem Vorgeschichtlichen Seminar Marburg 33. Marburg, Universität Marburg, 1990, 54 p.
- Thiedmann A. Die merowingerzeitlichen Grabfunde in der Wetterau. *Materialien zur Vor- und Frühgeschichte von Hessen*, 2008, no. 24, 372 p.
- Trowbridge M. *Philological Studies in Ancient Glass*. University of Illinois Studies in Language and Literature, 1930, vol. 13, no. 3-4, 239 p.
- Walter S. *Das frühmittelalterliche Gräberfeld von Mengen (Kr. Breisgau-Hochschwarzwald)*. Inaugural-Dissertation, 2008, 792 p.
- Zouhdi B. Les verres mosaïques et millefiori. Du Musée National de Damas. *Annales du 3. congrès des journées internationales du verre*, 1958, pp. 47-58.

Резюме

Стеклянные бусы из раннесредневекового Куриловского клада представлены двумя группами: серийно изготовленными мелкими зелеными бусинами и двумя типами бус-миллефиори. Первый тип миллефиори имеет широкие аналогии в древностях германских племен и меровингского королевства. Второй тип отличается нестандартным сочетанием полихромных заготовок, характерных для «древностей антов», что может указывать на единый источник их производства.

Ключевые слова: Раннее Средневековье, Поднепровье, клады типа Мартыновского, стеклянные бусы, янтарь, миллефиори.

Summary

Glass beads from the Early Medieval Kurilovka hoard are represented by two groups: mass-produced small green beads and two types of millefiori beads. The first type of millefiori has broad analogies in the antiquities of Germanic tribes and the Merovingian kingdom. The second type is distinguished by a non-standard combination of polychrome blanks typical for the «antiquities of the Antes», which may indicate a common source of their production.

Key words: Early Middle Ages, Dnieper region, hoards of Martynovka type, glass beads, amber, millefiori.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Письмарова Анастасия Витальевна
аспирант Института археологии РАН, Москва, Россия
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19
Pismarova1407@gmail.com
8(937)5496662

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasiia V. Pismarova
Phd student, Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia
Dm. Ulyanova str., 19, Moscow, 117292,
Pismarova1407@gmail.com
8(937)5496662

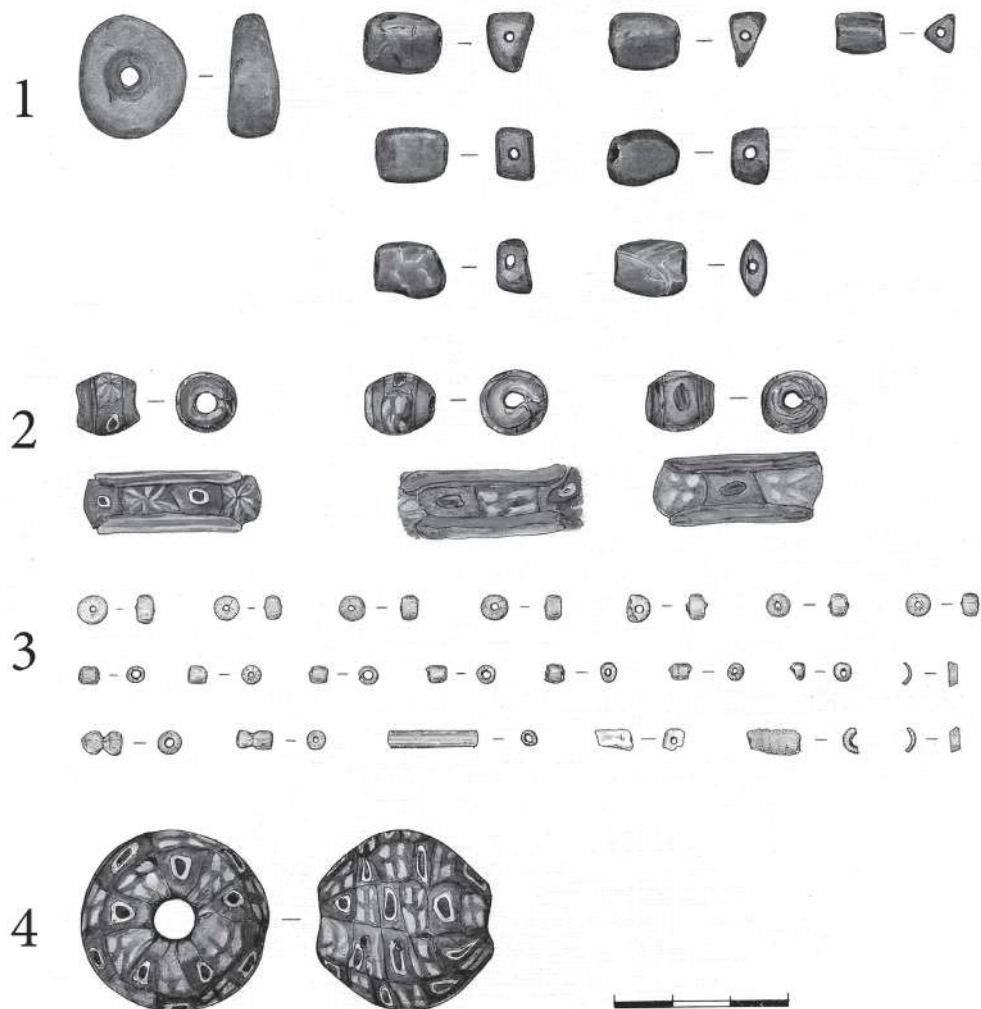

Рис 1. Бусы из Куриловского клада. Рисунок С. Л. Богаченко.

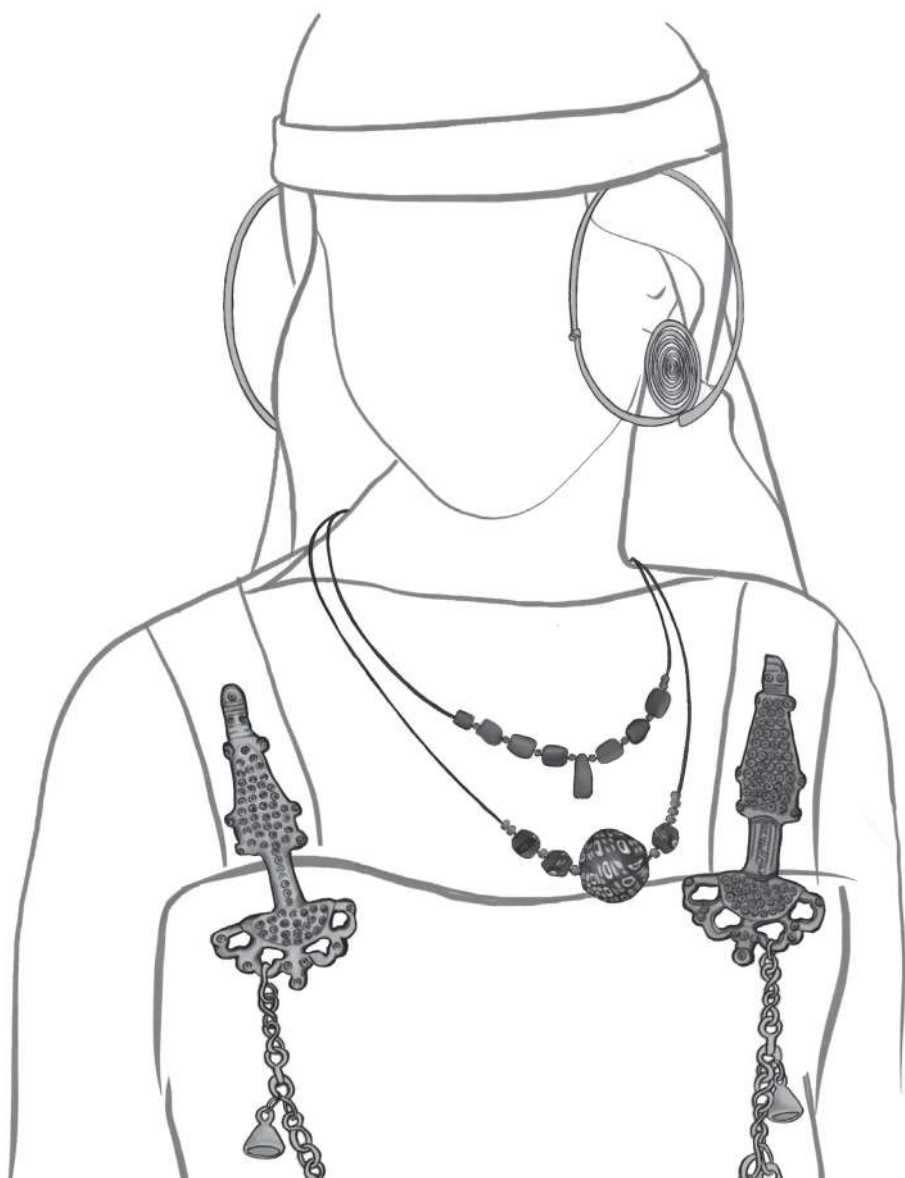

Рис 2. Вариант реконструкции женского убора из Куриловского клада (реконструкция подготовлена с использованием рисунков В. Е. Родинковой [Родинкова, 2010, с.79–80, рис. 1–2]).

Таблица 1. Распространение бус-миллефиори, аналогичных изделиям из Куриловского клада.

	V в.	VI в.	VII в.	VIII в.
Крымские готы ¹				
Готы-тетракситы ²				
Меровинги ³				
Алламаны ⁴				
Лангобарды ⁵				
Викинги ⁶				

1. Могильник Лучистое (Айбабин, Хайрединова, 2008; 2014); Могильник Адым-Чокрак (Bermann, Schneider, Gercen, Černyš, Mączyńska, Urbaniak, von Freeden, 2013).

2. Некрополь Дюрсо (Могильник Дюрсо. Каталог, 2021).

3. Либенау, Дёрферден / Liebenau, Dörverden (Siegmann, 2003); Хольцхайм / Holzheim; погребения на Нижнем Рейне (Siegmond, 1995); западная часть Меровингского королевства (Legoux, Périn, Vallet, 2016).

4. Вайнгартэн / Weingarten (Theune-Vogt, 1990); Шрэтцхайм / Schretzheim (Koch, 2001); Hünenberg-Mariachen (Bolliger, Hochuli, 1996).

5. Чивидале-дель-Фриули / Cividale del Friuli (The Lombards. A People who Changed History: Catalog, 2018); Имола / Imola (Cavallari, 2014); Боргомазино / Borgomasino (Caterina Giostra, 2014).

6. Борнхольм / Bornholm (Jørgensen, Nørgård Jørgensen, 1997).